

DOI: 10.17689/psy-2013.1.4

УДК 378.6(351.4)

Стратегии преодоления кризисных ситуаций лицами, обучающимися в учреждениях МВД России

© 2013 Грозная Татьяна Анатольевна,

преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург grosna@yandex.ru

Аннотация. В статье отражены результаты исследования типичных кризисных ситуаций, переживаемых курсантами Санкт-Петербургского университета МВД России, и стратегий их самостоятельного преодоления курсантами.

Ключевые слова: стратегии преодоления, кризисная ситуация, курсанты МВД России, копинг-стратегии.

Strategies of overcoming of crisis situations by those, who study in the institutes of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

© 2013 Groznaya Tatiana Anatolyevna,

Candidate of Psychological Sciences, department of Legal Psychology of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Saint-Petersburg), grosna@yandex.ru

Annotation: This article presents the results of the typical crisis situations experienced by the military students of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, and the results of the strategies of their independent overcoming by the military students.

Keywords: overcoming strategy, crisis situation, military students of the University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, coping strategies.

Проблема преодоления кризисных ситуаций жизнедеятельности курсантами образовательных учреждений МВД России остро актуальна, поскольку в настоящее время, в связи с реформированием системы МВД России, ужесточаются требования к личностным и профессиональным характеристикам

курсантов. Практика работы отделов психологического обеспечения образовательных учреждений МВД России подтверждает потребность разработки программ и методик обучения курсантов конструктивным стратегиям преодолевающего поведения, опирающихся на эмпирические исследования.

Кризисная ситуация – это ситуация затруднения выполнения стоящей перед человеком задачи в условиях высокой значимости результата выполняемой им деятельности [Лебедев, 2000]. Кризисная ситуация также понимается исследователем, как субъективно значимая ситуация, характеризующаяся высокой напряжённостью, вызванная резкими изменениями условий жизнедеятельности человека, к которым он не подготовлен, либо, напротив, отсутствием необходимых ему перемен, для которых он уже «созрел».

Для преодоления ситуаций различной степени сложности человек использует собственные стратегии (копинг-стратегии), опираясь при этом на личностный опыт и психологические резервы (личностные ресурсы, копинг-ресурсы) [Загайнов, 1997]. При отсутствии необходимых резервов и недостаточности стратегий преодолевающего поведения кризисная ситуация угрожает перерасти в глубокий кризис, преодолеть который гораздо сложнее, более того, невозможно без существенных личностных затрат [Туманова, 2001].

Курсанты образовательных учреждений МВД России – это субъекты, жизнедеятельность которых связана с повышенным уровнем напряжённости. Специфика основной деятельности, заставляющая курсантов совмещать учебную деятельность и служебную, высокие требования к волевым и психоэмоциональным характеристикам их личности, жёсткий контроль со стороны руководства факультетов, курсов, присутствие субъект-объектных отношений в учебно-воспитательном процессе затрудняет адаптацию курсантов к данной деятельности и, соответственно, вузу, по сравнению с гражданскими студентами [Солдатова, 2007]. Для некоторых курсантов, в силу их личностных особенностей, подобные требования носят кризисогенный характер [Завьялова.,

Грозная, 2007].

Для комплексного изучения проблемы кризисных ситуаций жизни и деятельности курсантов образовательных учреждений МВД России, совокупных факторов, влияющих на развитие кризисных ситуаций, и стратегий преодолевающего поведения, применяемых курсантами в процессе преодоления данных ситуаций, на базе Санкт-Петербургского университета МВД России в 2010–2011 гг. было проведено экспериментальное психодиагностическое исследование [Грозная, 2011], в котором приняли участие 200 курсантов оперативного, следственного и психологических факультетов, 2 и 4 курса. В ходе исследования были изучены личностные характеристики курсантов, специфика кризисных ситуаций, стратегии их самостоятельного преодоления.

Для выявления специфики типичных кризисных ситуаций курсантов в обследовании также приняли участие 200 студентов гражданских вузов (СПбГУ и Высшей Школы экономики), 2 и 4 курса. Выборку студентов составили представители как гуманитарных специальностей (факультет экономики, юридический факультет), так и технической специальности (факультет технической кибернетики).

В комплексном исследовании кризисных ситуаций курсантов и стратегий преодолевающего поведения использовались следующие методики: вопросник sACs («Стратегии преодоления стрессовых ситуаций») С. Хобфолла, 16-факторный вопросник Кеттелла (вариант С), вопросник психологических защит IsI, проективная методика «незаконченные предложения» Сакса и Леви (авторская модификация), а также авторская анкета изучения кризисных ситуаций и способов их преодоления курсантами.

Анкета изучения кризисных ситуаций и способов их самостоятельного преодоления включила в себя следующие вопросы:

1. Вы считаете свой выбор профессии правильным?
2. Изменилась ли Ваша жизнь кардинальным образом после того, как Вы

определили для себя свою будущую специальность?

3. Случалось ли Вам попадать в кризисные ситуации?

4. Вы чувствуете, что находитесь в кризисной ситуации сейчас?

5. Вы предпочитаете самостоятельно выходить из кризисных ситуаций, или Вам легче, когда друзья и близкие с Вами рядом?

6. К каким из приведённых ниже способов преодоления кризисных ситуаций Вы бы прибегли в подобной ситуации? (Можно отметить несколько пунктов):

- тренинг личностного роста;
- индивидуальная психологическая консультация;
- аутотренинг;
- самоанализ (ведение дневника);
- поиск поддержки у родительской семьи;
- поиск новых интересных знакомств;
- спорт;
- алкоголь, психоактивные вещества;
- творчество.

7. Ваши первоначальные ожидания, связанные с преподавателями, их деловыми и личными качествами, оправдались в полной мере?

8. Случалось ли Вам обращаться за консультацией к психологу?

9. Есть ли у Вас сейчас потребность в консультации и практической помощи психолога сейчас?

Вопрос анкеты № 10 был сформулирован следующим образом: «Приведите примеры наиболее трудноразрешимых, напряжённых, неблагоприятных ситуаций, с которыми Вам приходилось и приходится сталкиваться в своей жизни (можно несколько)». Испытуемые сами давали ответ на вопрос, какие кризисные ситуации для них характерны и актуальны. На стадии подсчёта сырых единиц, на основании анализа ответов на вопрос № 10, анкета была дополнена разделом: «Виды кризисных ситуаций».

Математическая обработка результатов исследования производилась с помощью факторного, частотного и дисперсионного анализа. Целью факторного анализа в данном исследовании явилось выявление комплексных факторов, как можно более полно объясняющих выявленные связи между переменными-шкалами. Статистические данные, полученные на основании анкеты изучения кризисных ситуаций и способов их самостоятельного преодоления, позволили определить принадлежность каждого испытуемого к одной из двух категорий номинативных переменных. Их расчет производился с помощью χ^2 Пирсона. Выбор дисперсионного анализа, применённого для обобщения данных вопросника sACs («Стратегии преодоления стрессовых ситуаций») С. Хобфолла, обусловлен присутствием множества факторов-переменных (курсант-студент, курс, специальность, наличие или отсутствие кризисной ситуации) и воздействием этих факторов на проявление того или иного признака, отражаемого конкретной шкалой методики. Наиболее значимые взаимосвязи в данной статье представлены в рисунках.

Частотный анализ данных анкеты изучения кризисных ситуаций и способов их преодоления позволил выявить кризисные ситуации курсантов и стратегии их самостоятельного преодоления курсантами Санкт-Петербургского университета МВД России.

1. Разброс численности «кризисных» и «бескризисных» групп курсантов и студентов по курсам обучения (2 и 4 курсы), в процентном соотношении. Результаты частотного анализа показали, что среди «кризисных» групп курсантов и студентов большинство обучаются на 4 курсе: это 57,9 % курсантов и 82,6 % студентов, переживающих кризисные ситуации. Таким образом, студенты старших курсов больше подвержены кризисным ситуациям, нежели курсанты старших курсов.

2. Осознание правильности выбора профессии и вуза. По данному параметру достоверные различия получены у курсантов и студентов в кризисной

ситуации. В общей сложности, 85,5 % курсантов в кризисной ситуации написали, что считают выбор профессии и вуза ошибочными. У студентов этот процент составляет 67 %, что указывает на связь между кризисной ситуацией и осознанием ошибочности выбора, но в меньшей степени, нежели у курсантов. Таким образом, была выявлена прямая зависимость между кризисными ситуациями у курсантов и разочарованием в вузе.

3. Осознание значимых перемен, произошедших в жизни после поступления в вуз. Всего 63,3 % курсантов в кризисной ситуации осознают, что их жизнь после поступления в Санкт-Петербургский университет МВД России существенно изменилась. У студентов процент «осознающих» равен 46,6 %. Можно сделать вывод, что курсантам в кризисной ситуации свойственно лучше осознавать происходящие с ними изменения, как последствия собственного жизненного выбора.

4. Совпадение ожиданий, связанных с преподавателями, с деловыми и личными качествами реальных преподавателей вуза. У курсантов, в отличие от студентов гражданских вузов, распространённость кризисных ситуаций напрямую связана с отношением курсантов к преподавателям, с их уровнем профессионализма и знаний, качеством преподавания, а также личными, человеческими характеристиками.

5. Статистика пережитых кризисных ситуаций. Частотный анализ показал, что студенты даже в кризисной ситуации склонны отрицать её присутствие. Так, 17% студентов, указавших в «незаконченных предложениях», что переживали на момент обследования тяжёлые биографические события (смерть близкого родственника, разрыв значимых отношений, угрозу отчисления из вуза), на вопрос, случалось ли им оказываться в кризисных ситуациях, отвечали «нет», а 98,2 % курсантов в кризисной ситуации и 69 % курсантов вне кризисной ситуации признали, что им случалось переживать подобные ситуации.

6. Статистика обращений к психологу за консультацией. Частотный анализ показал, что курсанты Санкт-Петербургского университета МВД России в кризисной ситуации чаще обращаются за психологической консультацией (32,6 %), нежели студенты гражданских вузов (15,9 %).

7. Способы самостоятельного преодоления кризисных ситуаций.

По показателю «участие в тренинге личностного роста» достоверные различия получены у курсантов в кризисной ситуации и курсантов вне кризисной ситуации. У курсантов вне кризисной ситуации численность заинтересованных в тренинге 14,5 %, а у курсантов в кризисной ситуации – 21,8 %, т. е. примерно такая же, как у студентов в кризисной ситуации: 20,5 %. Среди студентов вне кризисной ситуации, напротив, больше желающих поучаствовать в психологическом тренинге: 27,7 %. По показателю «ведение дневника» 29,1 % курсантов в кризисной ситуации признают эффективность данной формы самоанализа. У студентов гражданских вузов, среди которых выше процент лиц, ведущих дневник, подобной закономерности не наблюдается.

Частотный анализ параметра «поиск поддержки у родительской семьи» показал, что курсанты демонстрируют большую привязанность к родителям, чем студенты, и в кризисных ситуациях чаще обращаются к ним за поддержкой: 70,9 % курсантов и 53,4 % студентов.

Достоверные различия параметру «поиск новых интересных знакомств» были выявлены у курсантов в кризисной ситуации (27,3 %) и вне кризисной ситуации (16,6 %). Курсанты в кризисной ситуации показали большую потребность в расширении круга общения, нежели вне кризисной ситуации. Достоверные различия по показателю «спорт» были получены при анализе групп курсантов и студентов. Как демонстрирует частотный анализ, курсанты, преодолевая кризисные ситуации, чаще студентов прибегают к спорту (курсанты – 60,5 %, студенты – 48,5 %).

Также был проанализирован показатель «употребление алкоголя и психоактивных веществ как способ преодоления кризисной ситуации». Всего 10,9 % курсантов в кризисной ситуации и 2,1 % курсантов вне кризисной ситуации признали, что прибегают к подобному способу преодоления. При этом большинство курсантов в бланках анкет дописали: «только алкоголь». Среди студентов вне кризисной ситуации 5,4 % испытуемых подтвердили, что решают свои проблемы с помощью алкоголя и психоактивных веществ. В кризисной ситуации их численность составляет 27,3 %. Более того, в бланках «незаконченных предложений» студентов встречались фразы: «Худшее, что мне случилось совершить – это обдолбаться перед экзаменом», «Преодолевать кризисные ситуации мне всегда помогает «дурь»». Эти данные указывают на то, что студенты гражданских вузов допускают возможность употребления психоактивных веществ в кризисной ситуации. В курсантской среде употребление психоактивных веществ считается недостойным поведением, противоречащим курсантской этике и нормам. По параметру «творчество» выявлено, что численность курсантов, использующих творчество в качестве преодолевающего поведения, в кризисной ситуации возрастает с 29,0 % до 41,8 %. У студентов не наблюдается такого «творческого подъёма» в кризисной ситуации, хотя, в целом, гораздо больше студентов прибегают к творчеству как к способу самопомощи в трудную минуту: 30,4 % студентов вне кризисной ситуации и 33 % студентов в кризисной ситуации.

8. Виды кризисных ситуаций курсантов и студентов, выявленных исследованием. На основании анализа анкеты изучения кризисных ситуаций и способов их преодоления курсантами были выделены виды кризисных ситуаций, переживаемых курсантами и студентами. Кризисные ситуации были проранжированы по степени актуальности для испытуемых.

Кризисные ситуации успеваемости – наиболее распространённый вид кризисных ситуаций, связанных с учебной деятельностью. Их выделили

большинство как курсантов, так и студентов. Отвечая на вопросы анкеты и «незаконченных предложений», 93 % студентов гражданских вузов и 80 % курсантов в качестве актуальных кризисных ситуаций приводили следующие: «несдача экзамена», «угроза отчисления», «получение плохих оценок». Как показывает частотный анализ, кризисные ситуации успеваемости всё же в большей степени актуальны для студентов гражданских вузов, нежели для курсантов вузов МВД России. Кризисные ситуации личной жизни связаны со значимыми отношениями с противоположным полом. В общей сложности, 35,5 % студентов и 23,5 % курсантов в качестве актуальных кризисных ситуаций называли такие ситуации, как: «расставание с любимой девушкой», «когда никто не любит», «несчастливая любовь». Частотный анализ показал, что студенты чаще курсантов признают присутствие проблем личного плана, связанных с потерей близкого человека или неразделённой любовью.

Кризисные ситуации финансов оказались в равной мере характерны как для курсантов, так и для студентов гражданских вузов. В кризисной ситуации 21,8 % курсантов и 20,5 % студентов связывают свои проблемы с финансовой сферой жизни, приводя такие определения кризисной ситуации, как «отсутствие денег», «недостаточность денежного обеспечения», «множественные долги», «постоянное чувство голода».

Кризисные ситуации разочарования в профессии выделены на основании таких высказываний студентов и курсантов, как: «осознание того, что я учусь не там, где надо», «понимание ненужности и бесперспективности будущей профессии», «разочарование в вузе». Всего 17,5 % курсантов и 27,0 % студентов приводили подробные определения кризисных ситуаций: для студентов кризисные ситуации разочарования в профессии более актуальны, чем для курсантов. Вероятно, курсанты изначально лучше представляют, куда поступают, более дисциплинированы и реалистичны, и поэтому легче смиряются с несоответствием реальных условий вуза первоначальному представлению о

будущей профессии. Тем не менее, у курсантов, по сравнению со студентами, в кризисной ситуации процент «разочарованных в профессии» оказывается выше (30 %), чем вне кризисной ситуации (12 %). Можно предположить, что разочарование в выбранной профессии является для курсантов кризисогенным фактором. У студентов не наблюдается подобной закономерности.

Кризисные ситуации взросления были выделены на основании формулировок курсантов и студентов: «меня больше всего огорчает, что я становлюсь взрослым», «кризисная ситуация для меня – это старость», и т. д. для курсантов в кризисной ситуации оказались более актуальны (20 %), чем для студентов в кризисной ситуации (11,4 %).

Кризисные ситуации семьи – это кризисные ситуации, связанные с проблемами в родительской семье. Их актуальность для курсантов и студентов можно объяснить тем, что, в соответствии со своим возрастом и статусом, большинство испытуемых всё ещё являются «детьми», на которых в полном объёме распространяется родительская забота и опека. Проблемы в собственных семьях у женатых и замужних испытуемых, которых насчитывается не такой большой процент (4 % курсантов и 4,5 % студентов), были отнесены исследованием к шкале «кризисные ситуации личной жизни». В общей сложности, 10,5 % курсантов и 19,0 % студентов привели такие кризисные ситуации, как «ссора с мамой», «холодная война с предками», «уход из семьи отца», «развод родителей», «постоянные разборки дома». Частотный анализ показал, что для студентов кризисные ситуации, связанные с проблемами родительской семьи, в большей степени актуальны, чем для курсантов. Курсанты, в целом, демонстрируют большую эмоциональную привязанность к родителям, большую терпимость в вопросах «отцов и детей», нежели студенты. Послушание и дисциплинированность являются одними из профессионально важных качеств для курсантов при профотборе в

образовательные учреждения МВД России. Эти же качества могут обуславливать теплоту и привязанность в отношениях между курсантами Санкт-Петербургского университета МВД России и их родительской семьёй.

Кризисные ситуации конфликта с руководством. Частотный анализ показал, что для курсантов не актуальны конфликты с вышестоящими лицами (руководством факультета и курсов, профессорско-преподавательским составом). Курсанты, как более дисциплинированные, воспитанные системой «субъект-объектных» отношений, не допускают возможности переводить недопонимание с руководством в русло конфликта.

Кризисные ситуации режима – специфический вид кризисных ситуаций, связанных с режимом вуза, выделенных курсантами и отражённых в высказываниях: «это невозможность совмещения учебного и служебного режима с решением жизненных вопросов», «неудобство служебного графика», «частые заступления в наряд» и т. д. для студентов кризисные ситуации режима актуальными не являются.

Кризисные ситуации смерти близкого человека не являются типичными кризисными ситуациями для какой-либо группы лиц. Каждый на своём жизненном пути сталкивается со смертью близких. Тем не менее, для курсантов в кризисной ситуации данные ситуации оказались гораздо более актуальными (18,2 %), нежели для студентов (6,8 %). Результаты данного исследования не дают ответа на вопрос, является ли это совпадением или закономерным фактором. Тем не менее, в бланках «незаконченных предложений» курсантов предложение: «Самые тяжёлые кризисные ситуации в моей жизни...» зачастую завершалось следующими оборотами: «когда убили моего друга, и я решил идти служить в милицию», «когда мой отец погиб при выполнении задания», и т. д. Можно лишь предположить, что курсанты пережили больше потерь близких, что и обусловило их выбор профессии. Кризисные ситуации конфликта со сверстниками в большей

степени актуальны для студентов (13 %), нежели для курсантов (7 %). Это объясняется тем, что конфликты в курсантских коллективах выходят на уровень руководства, и к конфликтующим применяются меры воздействия. Ничего подобного в студенческих группах не происходит. Студенты сами урегулируют свои конфликты, к которым руководство вуза и профессорско-преподавательский состав обычно не проявляют интереса.

Кризисные ситуации разлуки с близкими больше распространены у курсантов, переживающих кризисные ситуации.

Таким образом, данное исследование и частотный анализ позволили выявить типичные кризисные ситуации курсантов и их специфику, отличающую курсантов образовательных учреждений МВД России от студентов гражданских вузов. Далее с помощью вопросника С. Хобфолла sACs были изучены и проанализированы стратегии преодолевающего поведения, выбираемые курсантами Санкт-Петербургского университета МВД России для преодоления кризисных ситуаций, выявленных исследованием.

Дисперсионный анализ позволил выявить закономерности выбора стратегий преодолевающего поведения курсантами, а также сопоставить выборки курсантов и студентов различных специальностей, 2 и 4 курсов, как в кризисной ситуации, так и вне её. На основании дисперсионного анализа, по шкале «ассертивные действия» курсанты оперативного и психологического факультетов вне кризисной ситуации демонстрируют средние показатели. У курсантов следственного факультета вне кризисной ситуации уровень ассертивности достигает высоких пределов. В кризисной ситуации в группах курсантов ассертивность достигает высокого уровня, у курсантов оперативного факультета поднимаясь до максимально высокого (29 баллов). Таким образом, у курсантов в кризисной ситуации повышается ассертивность, особенно это относится к курсантам оперативного факультета.

У студентов гуманитарных специальностей вне кризисной ситуации уровень значений по шкале «ассертивные действия» выше (21 балл), чем у студентов технической специальности (18 баллов), однако и те, и другие находятся в пределах среднего уровня. В кризисной ситуации у студентов показатели обеих групп остаются на среднем уровне. Таким образом, курсанты в кризисной ситуации в гораздо большей степени проявляют ассертивность, чем студенты в кризисной ситуации. Дисперсионный анализ показывает, что курсанты 2 и 4 курса вне кризисной ситуации проявляют средний уровень ассертивности. Однако в кризисной ситуации курсанты 2 курса показывают высокие значения по шкале «ассертивные действия» (24 балла). К 4 курсу ассертивность у курсантов в кризисной ситуации достигает верхней границы высокого уровня (29 баллов). Таким образом, выявлена прямая зависимость ассертивности как от возраста курсантов (чем взрослее, тем «ассертивнее»), так и от присутствия в их жизни кризисной ситуации, «стимулирующей» проявления ассертивности.

У студентов ассертивность находится на среднем уровне (20–22 балла), и значимых различий, по сравнению с курсантами, не выявлено. Дисперсионный анализ стратегии «вступление в социальный контакт» показал, что вне кризисной ситуации значения по шкале достигают наименьших величин у курсантов оперативного факультета (21 балл – низкий уровень), а у курсантов психологического и следственного факультетов удерживаются на среднем уровне (22,5 балла). В кризисной ситуации значения по шкале данной стратегии возрастают у курсантов-следователей (24,5 баллов) и у курсантов оперативного факультета (23 балла).

У студентов как гуманитарных, так и технической специальностей вне кризисной ситуации значения по шкале «вступление в социальный контакт» находятся на среднем уровне (22,5 баллов). В кризисной ситуации у студентов гуманитарных специальностей они остаются на среднем уровне, а у студентов технической специальности падают до низкого уровня (20,5 баллов).

Следовательно, у курсантов в кризисной ситуации стратегия преодолевающего поведения «вступление в социальный контакт» активнее используется, чем у студентов гражданских вузов.

У курсантов вне кризисной ситуации значения по шкале «вступление в социальный контакт» за учебный период от 2 до 4 курса незначительно снижаются (22,5–22 баллов). Однако в кризисной ситуации показатели по шкале возрастают у курсантов от 2 к 4 курсу. Таким образом, по мере взросления курсанта кризисная ситуация побуждает его более активно вступать в социальные контакты. Вне кризисной ситуации более «взрослые» курсанты (4 курс) в меньшей степени склонны к расширению сферы контактов, по сравнению с младшими. У студентов подобной закономерности не наблюдается. В кризисной ситуации у студентов как 2, так и 4 курсов показатели по шкале «вступление в социальный контакт» находятся на границе с низким уровнем (21–22 балла). Дисперсионный анализ различий между группами курсантов и студентов по специальностям, в отношении применения ими стратегии преодолевающего поведения «поиск социальной поддержки» в кризисной ситуации и вне кризисной ситуации, показал, что вне кризисной ситуации у курсантов оперативного, следственного и психологического факультета значения по данной шкале находятся на среднем уровне (23–24 балла). В кризисной ситуации курсанты оперативного факультета меньше двух других выборок нуждаются в поддержке извне. У них низкие показатели по стратегии «поиск социальной поддержки» (21 балл). У курсантов следственного факультета в кризисной ситуации значения по шкале остаются на среднем уровне. У курсантов психологического факультета показатели по шкале «поиск социальной поддержки» в кризисной ситуации возрастают, поднимаясь до высокого уровня (25 баллов).

Группы студентов вне кризисной ситуации демонстрируют средний уровень по шкале «поиск социальной поддержки» (22,5–23,5). В кризисной ситуации у студентов гуманитарных специальностей значения по шкале «поиск социальной

поддержки» незначительно возрастают, оставаясь в пределах среднего уровня, а у студентов технической специальности – снижаются до низкого уровня (21 балл).

Таким образом, если сравнить курсантов и студентов различных специальностей, можно найти схожие черты между этими группами по критерию выбора «поиска социальной поддержки» в качестве стратегии преодолевающего поведения. Так, курсанты оперативного факультета в кризисной ситуации проявляют наименьшую заинтересованность в активной поддержке извне. Однако то же самое можно сказать и о студентах технической специальности. У курсантов психологического факультета, как и у студентов гуманитарных специальностей, в кризисной ситуации возрастает потребность в активной поддержке средового окружения. При этом у курсантов психологического факультета потребность в социальной поддержке возрастает до высоких значений. Эта закономерность прослеживается и при анализе применения стратегии «вступление в социальный контакт»: результаты показывают, что курсанты больше нуждаются в социальной поддержке, нежели студенты. У курсантов следственного факультета в кризисной ситуации не наблюдается ни возрастания, ни снижения показателей по переменной «поиск социальной поддержки».

Вне кризисной ситуации у курсантов обоих курсов значения по шкале «поиск социальной поддержки» достигают верхних пределов среднего уровня (24 балла). В кризисной ситуации у курсантов 2 курса показатели значений данной стратегии остаются на среднем уровне, а у курсантов 4 курса возрастают до высокого уровня (25 баллов). Можно сделать вывод о том, что по мере взросления и продвижения по учебной лестнице курсанты в кризисной ситуации склонны активнее апеллировать к поддержке средового окружения.

У студентов существенной динамики, т. е. возрастания или снижения частоты применения стратегии «поиск социальной поддержки» в кризисной ситуации и

вне её в зависимости от курса обучения не наблюдается.

Представляется целесообразным сделать вывод о том, что для курсантов кризисная ситуация служит катализатором, заставляющим искать поддержки у средового окружения. В процессе обучения в вузе это качество усиливается с каждым годом обучения. У студентов подобной закономерности не выявлено.

Дисперсионный анализ копинг-стратегии «осторожные действия» показал, что у курсантов вне кризисной ситуации показатели по данной шкале находятся на среднем уровне (22 балла). В кризисной ситуации показатели курсантов следственного и психологического факультетов остаются на том же уровне, в то время как у курсантов оперативного факультета уровень осторожности снижается до низкого уровня (15 баллов). У студентов же, как вне кризисной ситуации, так и в кризисной ситуации, независимо от специальности, наблюдается средний уровень осторожности (20–21 балл), и достоверных различий не выявлено.

Таким образом, среди представителей всех выборок в наибольшей степени склонны к неосторожному поведению в кризисной ситуации курсанты оперативного факультета. По курсам обучения достоверных различий не получено.

Представляется необходимым проанализировать различие между выборками курсантов и студентов различных специальностей, использующих стратегию преодолевающего поведения «импульсивные действия».

Вне кризисной ситуации курсанты, независимо от специальности, демонстрируют средний уровень импульсивности (17–18,5 баллов). Однако в кризисной ситуации все курсанты проявляют высокий уровень импульсивности (20–21,5 балла), причём наиболее высоким этот уровень оказывается у курсантов оперативного факультета. Поведение студентов гражданских вузов независимо от специальности, в кризисный период жизни не становится более импульсивным, по сравнению с бескризисным.

Студенты демонстрируют средний уровень по данной шкале (17,5–18,5

баллов). У студентов технической специальности этот уровень ниже, чем у студентов гуманитарных специальностей.

Таким образом, дисперсионный анализ показал, что кризисная ситуация побуждает курсантов СПб университета МВД России, независимо от специальности, действовать более импульсивно. У студентов в кризисной ситуации импульсивность не повышается. По курсам обучения у студентов и курсантов не получено достоверных различий.

Выявлены значимые различия между выборками студентов и курсантов по шкале «избегание». Вне кризисной ситуации самый низкий уровень по данной шкале показали курсанты следственного факультета (12 баллов). Курсанты оперативного (15 баллов) и психологического (16,5 баллов) факультетов демонстрируют средний уровень, у психологов он чуть выше. В кризисной ситуации показатели по шкале «избегание» у курсантов оперативного факультета снижаются до низкого уровня – 13 баллов.

Показатели использования данной стратегии у курсантов психологического факультета остаются практически на прежнем уровне. Существенно возрастают показатели по шкале «избегание» у курсантов-следователей, возрастая от низкого уровня до предела среднего уровня. Следовательно, наибольшую склонность к уходу от решения проблем в кризисной ситуации демонстрируют курсанты-следователи, а наименьшую – курсанты-оперативники.

Студенты гуманитарных и технической специальностей вне кризисной ситуации показывают средний уровень по шкале «избегание» (16–16,5 баллов). В кризисной ситуации значения возрастают, до нижних пределов высокого уровня (17,5 баллов) – у студентов гуманитарных специальностей, и до высокого уровня (20 баллов) – у студентов технической специальности

Таким образом, студенты больше, чем курсанты, склонны к применению стратегии избегания в кризисной ситуации. Особенно это свойственно студентам технической специальности, в кризисной ситуации уходящим от решения

проблемы. Дисперсионный анализ стратегии «избегание» курсантами и студентами 2 и 4 курсов показывает, что у курсантов вне кризисной ситуации возрастают значения от 2 курса по 4, от низкого уровня (12,5) до среднего (15,5). Это означает, что курсантам старших курсов больше свойственно избегать решения проблем вне кризисной ситуации. В кризисной ситуации курсанты 2 и 4 курса показывают средний уровень по шкале «избегание» (15–15,5 баллов).

У студентов же как 2-го, так и 4 курса вне кризисной ситуации показатели по шкале «избегание» находятся на среднем уровне (16–17 баллов). В кризисной ситуации этот уровень поднимается до высокого, и у студентов 4 курса он выше (19,5 баллов).

Таким образом, курсантам в кризисной ситуации более бескомпромиссное поведение. Студенты же в кризисной ситуации склонны уходить от разрешения проблем.

Анализ закономерностей выбора курсантами и студентами стратегии «манипулятивные действия» не показал достоверных различий.

Вне кризисной ситуации курсанты оперативного факультета демонстрируют средний уровень асоциальности (19 баллов). В кризисной ситуации значения по шкале «асоциальные действия» у них резко возрастают, до высокого уровня (22 балла). У курсантов следственного факультета вне кризисной ситуации значения по шкале «асоциальные действия» средние (18 баллов). По сравнению с другими выборками курсантов, «следователи» вне кризисной ситуации наименее «асоциальны». В кризисной ситуации уровень асоциальности у них снижается, оставаясь в средних пределах (16 баллов). Курсанты-психологи вне кризисной ситуации демонстрируют средние показатели по данной шкале (18 баллов), но в кризисной ситуации их показатели выходят за пределы нормы, достигая высоких границ (21 балл).

Таким образом, курсанты оперативного и психологического факультетов в большей степени склонны преодолевать кризисные ситуации с применением

стратегии «асоциальные действия», а курсанты- следователи, вне зависимости от кризисной ситуации, не используют данную стратегию для решения своих проблем.

У студентов гуманитарных и технической специальностей как в кризисной ситуации, так и вне её, показатели находятся на среднем уровне. Но у студентов технической специальности вне кризисной ситуации показатели по шкале «асоциальные действия» находятся на нижней границе среднего уровня (16 баллов), а в кризисной ситуации достигают верх- них границ среднего уровня (19 баллов).

Дисперсионный анализ показывает, что студенты технической специальности в большей степени, нежели студенты гуманитарных специальностей, склонны к асоциальному поведению в кризисной ситуации. Однако у курсантов оперативного и психологического факультетов показатели по данной шкале более высоки. У курсантов следственного факультета проявления асоциального поведения в кризисной ситуации встречаются значительно реже, по сравнению с прочими выборками исследования.

Дисперсионный анализ даёт возможность проследить возрастание у курсантов тенденции к применению стратегии «асоциальные действия» от 2 к 4 курсу, как в кризисной ситуации, так и вне её .

Вне кризисной ситуации у курсантов 2 и 4 курсов значения по данной шкале остаются в пределах среднего уровня (17,5–18,5 баллов). В кризисной же ситуации у курсантов 4 курса эти значения достигают высокого уровня (21 балл). У студентов 2 и 4 курсов гражданских вузов, как в кризисной, так и вне кризисной ситуации, показатели по шкале «асоциальные действия» удерживаются в пределах среднего уровня, незначительно снижаясь к 4 курсу. При этом у студентов 2 курса в кризисной ситуации показатели по данной шкале граничат с высоким уровнем (19,5).

Таким образом, у курсантов 4 курса в кризисной ситуации выше вероятность

применения асоциальных действий по сравнению с остальными группами исследования.

Вне кризисной ситуации курсанты следственного и психологического факультетов проявляют средний уровень агрессивности (следователи – 18 баллов, психологи – 15 баллов). Курсанты оперативного факультета вне кризисной ситуации демонстрируют высокий уровень по шкале «агрессивные действия» (19 баллов). В кризисной ситуации у курсантов наблюдается рост значений по данной шкале, достигающий до высокого уровня: курсанты-психологи – 19 баллов, курсанты-следователи – 20 баллов, курсанты-оперативники – 24 балла.

У студентов технической специальности уровень агрессивности (14,5–16 баллов) ниже, чем у студентов гуманитарных специальностей (18,5–19 баллов), но не выявлено достоверных различий в кризисной ситуации и вне её. Дисперсионный анализ показал, что между курсантами 2 и 4 курсов практически не наблюдается различий при применении стратегии поведения «агрессивные действия». Курсанты вне кризисной ситуации проявляют средний уровень агрессивности (17,5 баллов), а в кризисной ситуации выраженность применения стратегии «агрессивные действия» у курсантов 2 и 4 курсов достигает уровня высоких значений (до 21 балла).

Студенты 2 курса показывают среднюю степень выраженности агрессивности (от 15 до 16 баллов) как вне кризисной ситуации, так и в кризисной ситуации. К 4 курсу показатели по шкале «агрессивные действия» возрастают, до 17,5 баллов вне кризисной ситуации, и до 19 баллов (нижняя границе высокого уровня) – в кризисной ситуации.

Целесообразно сделать вывод, что стратегия «агрессивные действия» при преодолении кризисных ситуаций чаще используется курсантами, чем студентами. Дисперсионный анализ позволил выявить стратегии преодолевающего поведения, выбираемые курсантами и студентами различных специальностей и курсов в кризисных ситуациях.

Среди выборок курсантов различных специальностей самыми «неконструктивными» в отношении самостоятельного преодоления кризисных ситуаций оказались курсанты оперативного факультета. Они склонны использовать для преодоления кризисных ситуаций такие неконструктивные стратегии, как импульсивные действия, асоциальные действия, агрессивные действия. Курсанты других специальностей применяют, в числе прочих, и конструктивные стратегии преодолевающего поведения (следователи – ассертивные действия, психологи – поиск социальной поддержки). Среди групп курсантов 2 и 4 курсов «неконструктивными» оказались второкурсники (импульсивные действия, агрессивные действия). Курсанты 4 курса, в числе прочих стратегий, применяют такие конструктивные стратегии, как ассертивные действия и поиск социальной поддержки. Наконец, на основании факторного анализа были выделены группы факторов для следующих выборок: курсанты вне кризисной ситуации, курсанты в кризисной ситуации, студенты вне кризисной ситуации, студенты в кризисной ситуации. Для группы курсантов вне кризисной ситуации были выделены три фактора: позитивные качества личности, характеризующиеся смелостью и лидерским потенциалом; механизмы психологической защиты, заставляющие отрицать проблемы и отвергать сигналы неблагополучия среды; активные стратегии преодолевающего поведения, как позитивные (ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки), так и негативные (импульсивные действия, агрессивные действия). Эти данные говорят о том, что курсанты вне кризисной ситуации уверены в себе, на границе с самоуверенностью. Они эмоционально устойчивы, смелы и стеничны, и целенаправленно решают свои проблемы, применяя активные, просоциальные, зачастую импульсивные и агрессивные, стратегии преодолевающего поведения. При этом на них могут влиять защитные механизмы: подавление, замещение, отрицание.

Для группы курсантов в кризисной ситуации были выделены четыре фактора: негативные качества личности, характеризующиеся низким самоконтролем, эмоциональной неустойчивостью, неверием в свои силы, высокой тревожностью; неконструктивное преодолевающее поведение, в структуру которого входят агрессивные действия, асоциальные действия, манипулятивные действия; конструктивное преодолевающее поведение, характеризующееся просоциальностью, разумной активностью и необходимой осторожностью; уход от решения проблем, связанный с применением стратегии избегания, мечтательностью, сдержанностью и закрытостью.

Таким образом, курсанты вне кризисной ситуации проявляют преимущественно позитивные качества личности (общительность, эмоциональную устойчивость, высокую нормативность поведения, смелость, самоконтроль), а курсанты в кризисной ситуации – преимущественно негативные качества (тревожность, мечтательность, эмоциональную нестабильность, низкий самоконтроль, робость, напряжённость, подверженность чувствам).

Для группы студентов вне кризисной ситуации выделено четыре основных фактора: механизмы психологической защиты; активные неконструктивные стратегии преодолевающего поведения; позитивные (сильные, лидерские) качества личности; негативные (жёсткие, негибкие, доминирующие) качества личности. Для группы студентов в кризисной ситуации факторный анализ выделяет четыре фактора: механизмы психологической защиты; пассивные качества личности; активное неконструктивное преодолевающее поведение; пассивное поведение, также являющееся неконструктивной реакцией на кризисную ситуацию. В кризисной ситуации позитивные, активные личностные качества студентов (эмоциональная устойчивость, смелость, самоконтроль), представляющие необходимый ресурс для преодоления кризисных ситуаций, сменяются набором качеств, препятствующих успешному разрешению кризисных

ситуаций. Это: подозрительность, тревожность, мечтательная бездейственность, сдержанность в проявлении чувств. В то же время у курсантов происходит обратное: в кризисной ситуации они мобилизуют внутренние ресурсы для её преодоления.

Таким образом, результаты исследования анн и, что студенты гражданских вузов зачастую стремятся уйти от проблем в мир фантазий и замыкаются в себе, а в процессе преодоления задействуют либо агрессивные, асоциальные и импульсивные действия, либо, напротив, полное избегание, отказываясь от преодоления кризисных ситуаций. Курсантам образовательных учреждений МВД России свойственна большая активность при преодолении кризисных ситуаций.

Литература:

1. *Туманова Е.Н.* Кризисные ситуации в жизни подростков из неблагополучных семей. Дисс. ... канд. псих. наук. СПб, 2001.
2. *Лебедев И. Б.* Копинг-поведение сотрудников ОВД. – М.: Московская академия МВД России. 2000. 300 с.
3. *Загайнов Р.М.* К поиску практических путей преодоления кризисных ситуаций // психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 1997. С. 274–283.
4. *Романова М.В., Константинов В.В.* Профессиональная рефлексия и личностные характеристики студентов будущих педагогов-психологов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1330-1333.
5. *Солдатова И.Ф.* Психологическое обеспечение курсантов образовательных учреждений МВД России, нуждающихся в повышенном внимании психолога. Дисс. ... кан. псих. наук. СПб, 2007. 229 с.
6. *Завьялова Е.К., Грозная Т.А.* Специфика преодоления основных кризисных ситуаций курсантами и студентами // Вестник Санкт-Петербургского университета

МВД России. 2007. № 3 (35). С. 151–160.

7. *Грозная Т.А.* Предпосылки развития кризисных ситуаций жизни и деятельности у курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России // Проблемы и перспективы подготовки практических психологов в образовательных учреждениях МВД России. Санкт-Петербург, 2011. С. 43–59.

Reference:

1. *Tumanova E.N.* Krizisnye situatsii v zhizni podrostkov iz neblagopoluchnyh semej. diss. ... kan. psih. nauk. SPb, 2001.
2. *Lebedev I.B.* Koping-povedenie sotrudnikov OVD. – M.: Moskovskaya akademiya MVD Rossii. 2000. 300 s.
3. *Загайнов R.M.* К поиску практичестих путей преодолениа кризисных situatsiy//psihologia s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspectiva v postsovetskoj psihologii / pod red. D.A. Leonteva. M.: Smysl, 1997. S. 274–283.
4. *Romanova M.V., Konstantinov V.V.* Professionalnaya refleksiya i lichnostnye karakteristiki studentov budustchih pedagogov-psihologov // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2012. № 28. S. 1330-1333.
5. *Soldatova I.F.* Psihologicheskoe obespechenie kursantov obrazovatelnyh uchrezhdeniy MVD Rossii, nuzhdaustchihsya v povyshennom vnimanii psihologa. diss. ... kan. psih. nauk. SPb, 2007. 229 s.
6. *Zavyalova E.K., Groznaya T.A.* Spetsifika preodoleniya osnovnyh krizisnyh situatsij kursantami i studentami // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2007. № 3 (35). S. 151–160.
7. *Groznaya T.A.* Predposylki razvitiya krizisnyh situatsij zhizni i deyatelnosti u kursantov Sankt- Peterburgskogo universiteta MVD Rossii // Problemy i perspektivy podgotovki prakticheskikh psihologov v obrazovatelnyh uchrezhdeniyah MVD Rossii. Sankt-Peterburg, 2011. S. 43–59.